

Научная статья

УДК 327.8

DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_35

Характеристика роли США и их западных союзников на Ближнем Востоке (на примере сирийского конфликта)

Е. О. Савченко

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Смоленск, Россия
savchenko_eugene@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика роли США и их западных союзников на Ближнем Востоке (на примере сирийского конфликта). Анализ показывает, что в настоящее время данный конфликт утратил приоритет для США, однако они сохраняют военно-политическое присутствие в Сирии для возможного оказания влияния на ситуацию в регионе. В частности, сформулирован вывод о том, что, в рядах США и их западных союзников отсутствует единая позиция в отношении региона и что помощь союзников является преимущественно символической.

Ключевые слова: внешняя политика США, Ближний Восток, конфликт в Сирии, внешняя политика России, союзники США

Для цитирования: Савченко Е. О. Характеристика роли США и их западных союзников на Ближнем Востоке (на примере сирийского конфликта). Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 35–41. DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_35

Original article

Assessment of the US and Their Western Allies' Role in the Middle East (case of Syrian conflict)

Evgenii. O. Savchenko

Smolensk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk, Russia
savchenko_eugene@mail.ru

Abstract. The paper describes role of the United States and its Western allies in the Middle East (based on Syrian conflict case). The analysis shows that now this conflict has lost priority for the United States, however, they maintain a military-political presence in Syria in order to possibly influence the situation in the region. In particular, the conclusion is formulated that, in the ranks of the United States and its Western allies, there is no unified position regarding the region and that the help of the allies is rather symbolic.

Keywords: US foreign policy, Middle East, conflict in Syria, Russia foreign policy, US allies

For citation: Savchenko, E. O. (2023). Assessment of the US and their Western allies role in the Middle East (case of Syrian conflict). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(851), 35–41. 10.52070/2500-347X_2023_2_851_35

ВВЕДЕНИЕ

Текущая администрация США продолжила направленный на сдерживание Китая внешнеполитический курс, инициированный Д. Трампом. Так, в своей первой внешнеполитической речи 4 февраля 2021 года Дж. Байден обратил внимание на необходимость противостояния КНР и продолжил формировать системные рамки данного курса. Не случайно, что уже в марте 2021 года соответствующие программно-доктринальные документы были представлены Британией, позиционирующей себя как тесного военно-политического союзника США. В них акцент был сделан на противостояние Китаю, а проблематика Ближнего Востока (как и в американских документах) отошла на второй план, хотя еще не так давно роль региона была более важной как для США, так и для их союзников.

После стабилизации процессов, инициированных «арабской весной», которая изменила политику США в отношении региона, приоритеты Белого дома в настоящее время следующие:

- трансформация отношений с государствами Ближнего Востока (в том числе и с Израилем) с акцентом на противостояние с КНР;
- иранская проблема.

На определенном этапе сирийское направление было одним из приоритетов США, что подтверждается объемом финансирования. По данным Службы исследований Конгресса США (CRS), за период 2012–2021 годов финансирование составило около 3 млрд долл. США на гуманитарные цели, что существенно превышает показатели финансирования Ирака [Sharp, Humud, Collins, 2021].

Что касается ситуации вокруг Ирана, то изначально после прихода к власти Дж. Байдена США прилагали усилия по перезапуску переговоров по ядерной программе, что было приоритетом для Вашингтона. Однако геополитический конфликт на Украине и последовавшее российско-иранское сближение, а также рост напряженности в отношениях США с КНР привели к тому, что Иран отошел на второй план.

США прилагали активные усилия по привлечению своих западных союзников для обеспечения интересов на Ближнем Востоке. Цель данного исследования – рассмотреть их роль на примере сирийского конфликта.

ОЦЕНКА СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В РАЗРЕЗЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И РОЛИ ИХ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ

К настоящему моменту конфликт в Сирии утратил приоритет для США и перестал быть центральным

фактором их политики в регионе. Однако Белый дом продолжает сохранять присутствие в Сирии. Ниже рассмотрим сирийский конфликт, а также роль в нем США и их западных союзников.

На начальном этапе сирийского конфликта (до конца 2011 года) европейские союзники США (Франция) предпринимали попытки играть самостоятельную роль, что можно объяснить демонстрацией своей внешнеполитической субъектности (как и ранее в Ливии). Однако уже к началу 2012 года американская администрация начала доминировать, оказывая давление не только на партнеров, но и на другие страны. Она требовала и добивалась поддержки своих шагов и мер против режима Б. Асада, включая и введение санкций.

Для повышения легитимности внешнего вмешательства в дела Сирии ставка была сделана на привлечение как постоянных, так и временных союзников, а также на международные организации (ООН, ОЗХО и др.). Участие в сирийском конфликте не соответствовало их интересам, некоторые из них (Германия) дистанцировались, ограничившись символической, гуманитарной и / или политико-дипломатической, поддержкой. Другие страны (Франция, Британия) более активно поддерживали США практически на всем протяжении конфликта (от инициатив США в ООН и на других международных площадках, выделения средств на цели гуманитарной помощи до фактического ограниченного участия в боевых действиях на стороне США (Британия)). Так, указанные государства приняли участие в нанесении совместных с США ракетных ударов по Сирии в ночь на 14 апреля 2018 года, при этом другие страны НАТО выразили полную поддержку данному решению (*Коммерсант*. 14.04.2018).

По мнению Н. А. Ахтамзян, основными направлениями помощи со стороны Германии были:

- организация «воздушных мостов» для доставки продуктов питания в труднодоступные и отдаленные районы;
- помощь медучреждениям (70 проектов);
- участие в разминировании освобожденных от группировки «Исламское государство» («ИГ») населенных пунктов;
- поддержка оппозиционных лидеров и отрядов так называемой гражданской обороны [Ахтамзян, 2018].

Постепенно западные союзники США меняли свою позицию, делая акцент на использовании невоенных инструментов и дистанцируясь от Вашингтона, который со второй половины 2018 года также существенно снизил интенсивность ударов по территории Сирии, предпочитая предоставлять Израилю информацию для нанесения ударов по целям в этой стране.

Во Франции дистанцирование стало заметно во второй половине 2018 года, что можно объяснить общим ухудшением трансатлантических отношений и политикой Д. Трампа (в частности, он стремился снизить уровень присутствия США в Сирии, что вызвало недовольство европейских союзников, которые не хотели брать на себя дополнительные обязательства). Франция начала делать акцент на финансовой помощи. В июне 2020 года она объявила о новых финансовых взносах в целях:

- реагирования на чрезвычайную гуманитарную ситуацию в Сирии;
- поддержки сирийских беженцев и принимающих их стран [Война в Сирии: понимание позиции Франции, 2021].

Отмечалось, что в 2021–2022 годах Франция предоставит финансовую помощь в размере более 560 млн евро для сирийского населения, находящегося в бедственном гуманитарном положении, беженцев и принимающих стран, в частности Ливана и Иордании.

Указанная тенденция получила дальнейшее развитие, а возникшая в начале 2020 года пандемия коронавируса и последовавшие за ней экономические проблемы стали факторами, обусловившими снижение роли Ближнего Востока во внешнеполитической повестке стран Запада.

Рассматривая в динамике ситуацию в Сирии, необходимо обратить внимание на следующее. В самом начале сирийского конфликта Белый дом ограничивался заявлениями, делая ставку на информационную кампанию против режима Б. Асада через СМИ и соцсети, в которых обосновывался тезис о необходимости свергнуть Б. Асада.

В конце марта – начале апреля 2011 года ряд стран Запада выразили возмущение действиями сил правительства Сирии по подавлению протестов, но каких-либо значимых мер принято не было. В августе 2011 года президент США Б. Обама призвал к смене режима в Сирии (*The Times*, 19.08.2011). Однако на тот момент уровень информационно-пропагандистской кампании не был высоким, усилившись только к концу 2011 года. Тогда же Белый дом и начал предпринимать первые практические шаги против законной власти Сирии. Прежде всего, это выразилось в финансовой, а затем и в военной помощи антиправительственным элементам, которая позднее начала предоставляться и западными союзниками США, при этом Британия и Франция стремились играть активную роль.

Фактический распад ВС Сирии, выразившийся в массовом дезертирстве и переходе на сторону противника, привел к существенному ослаблению ее военного потенциала и значительному

ухудшению позиций правительства. Примерно в конце 2012 – в начале 2013 года активно обсуждался вопрос о вторжении США в Сирию с целью свержения режима Б. Асада. Несмотря на лоббистские усилия ряда политических сил и внешних акторов, включая Саудовскую Аравию, и на «раскрученную» в СМИ и соцсетях кампанию, администрация Б. Обамы не спешила принимать радикальное решение, что можно объяснить рядом факторов.

Во-первых, после гибели лидера Ливии М. Каддафи произошло резкое обострение ситуации в стране. Во-вторых, на тот момент существенно ухудшилась обстановка в Ираке, куда в 2011 году Белый дом был вынужден вновь ввести ограниченный контингент ВС. В-третьих, военное руководство США постоянно предупреждало, что военная операция не приведет к устранению причин конфликта, хотя и позволит достичь некоторых военно-политических целей.

И всё же аргументы постепенно склонялись в пользу вторжения. В середине 2013 года США предприняли попытку «разыграть карту химического оружия», что стало бы формальным поводом для начала наземной операции сил коалиции во главе США (для этого велась «накачка» общественного мнения как США, так и других стран Запада) [Blanchard, Sharp, 2013].

Запад осудил применение химоружия в Сирии 21 августа 2013 года, однако ЕС и НАТО заняли осторожную позицию, подчеркнув важность работы через ООН и отметив необходимость принятия мер против режима Б. Асада только после публикации соответствующего отчета ООН по расследованию указанной химической атаки. Позицию США по вторжению в Сирию и участию в операции из европейских союзников поддержала только Франция. Позиция Британии была обусловлена тем, что 29 августа 2013 года Палата общин проголосовала против участия в какой-либо операции США в Сирии.

На этом фоне президент России В. Путин выступил с инициативой ликвидации химоружия сирийского правительства под контролем ООН и ОЗХО. Такой поворот событий привел к тому, что администрация Б. Обамы отказалась от вторжения в Сирию, сделав ставку на не прямые методы вмешательства. Это позволило президенту Б. Асаду удержать власть и укрепить свои позиции, а дальнейшее вмешательство со стороны России и Ирана привело к перелому в войне и стало фактором ослабления позиций Вашингтона как в Сирии, так и на Ближнем Востоке.

В то же время, учитывая, что именно Конгресс США санкционирует применение ВС, в тот период

администрация Б. Обамы продолжала работать над получением со стороны Конгресса такой санкции, одновременно проводя развертывание ВС в районе Сирии (кораблей ВМФ США USS Stout, USS Gravelly, USS Mahan, USS Barry, USS Ramage, а также сил 26-го экспедиционного подразделения морской пехоты) [Blanchard, Sharp, 2013].

При этом сам Б. Обама считал интервенцию «нежелательной», выступая за увеличение военной и иных видов помощи силам так называемой умеренной оппозиции, а также за нанесение ограниченных военных ударов в случае применения химоружия Б. Асадом. Данные инициативы на дипломатическом уровне были поддержаны ключевыми союзниками США – прежде всего, Британией.

Примерно с конца 2013 года активность Запада в Сирии снизилась. В тот период госсекретарь США Дж. Керри пообещал возобновить поставки оружия и снаряжения (коммуникационного, медицинского и др.) силам сирийской оппозиции, которые ранее были прекращены США и Британией из-за опасений, что сражающимися против режима Б. Асада боевиками командуют представители радикальных исламистов. В 2014 году произошло усиление активности США и стран Запада, которое можно объяснить укреплением позиций последних. Так была создана коалиция для борьбы против «ИГ», что не препятствовало нанесению авиаударов по позициям сирийских правительственных сил.

Поддержка антиправительственных сил со стороны США и стран Запада продолжалась на всем протяжении конфликта, однако она не привела к каким-либо значимым результатам. Б. Асад не только сохранил, но и укрепил свою власть. Ограниченный масштаб финансовой и военной помощи со стороны США и их союзников был обусловлен опасениями, что современные системы вооружений могут попасть в руки террористов, которые в конце 2013 года резко усилили свои позиции как в Сирии, так и Ираке, что сняло с повестки Белого дома вопрос свержения Б. Асада, хотя некоторое время он еще продолжал обсуждаться в информационном поле.

В период 2014–2016 годов вряд ли можно говорить о каких-либо существенных изменениях во внешнеполитическом курсе США и их союзников в отношении Сирии: ВС США осуществляли основные военные операции (под предлогом борьбы против терроризма была создана международная коалиция, однако удары наносились и по позициям сил Б. Асада), а союзники – вспомогательные. В октябре–декабре 2015 года наблюдался всплеск политико-дипломатической активности в связи с началом российской операции в Сирии.

Так, главы МИД стран Евросоюза осудили ее и обвинили РФ в подрыве процесса урегулирования кризиса. Данная активность была в целях демонстрации силы подкреплена учениями НАТО Trident Juncture в западном Средиземноморье, которые стали самыми масштабными с 2002 года.

В декабре 2015 года парламенты Великобритании и Германии проголосовали за участие страны в кампании против «ИГ». Однако уровень их участия в конфликте был разным. Если участие немецких ВВС в сирийском конфликте ограничивалось разведкой полетами и дозаправкой самолетов союзников, то парламент Британии одобрил нанесение авиаударов, но выступил против использования наземных сил (*Ведомости*, 10.09.2018). В начале 2019 года министерство обороны Британии было вынуждено признать факт использования в Сирии подразделений спецназа.

Также немаловажны события в 2016 году вокруг Турции. После попытки госпереворота она развернула свой внешнеполитический курс и фактически перестала быть союзником США, что сразу привело к снижению уровня участия европейских союзников (их противоракетные комплексы «Пэтриот» были развернуты на южной границе Турции). Анкара начала активно противодействовать внешней политике Вашингтона как в Сирии, так и в регионе в целом, а отношения между странами существенно ухудшились. Следует обратить внимание и на турецкий фактор в деле журналиста Washington Post Д. Хашогги (заявления Анкары способствовали подрыву позиций как Вашингтона, так и Эр-Рияда).

В данном случае западные партнеры США не стали следовать в русле политики Вашингтона, а пошли на обострение, на которое Белый дом был вынужден отреагировать. 22 октября 2018 года министр экономики Германии П. Альтмайер заявил, что страна приостановит продажу оружия саудитам, и в Берлине призвали другие страны ЕС выступить единым фронтом против Эр-Рияда (*Financial Times*, 23.10.2018). Общая реакция Запада оказалась вялой, а санкции против последнего введены не были.

ДИНАМИКА УЧАСТИЯ США И ИХ СОЮЗНИКОВ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ ПРИ Д. ТРАМПЕ И ДЖ. БАЙДЕНЕ

Приход на пост президента США Д. Трампа привел к тому, что уровень участия Белого дома и их западных союзников в сирийском конфликте продолжил снижаться (данная тенденция началась в последний год пребывания Б. Обамы на посту президента). С одной стороны, США с участием Франции

и Британии в апреле 2017 года и апреле 2018 года нанесли удары по объектам военной инфраструктуры правительства Сирии. С другой – в 2018 году США и союзники (Британия) сократили или прекратили финансирование некоторых программ помощи в контролируемых повстанцами районах Сирии (*Reuters*, 20.08.2018). В конце 2018 года Д. Трамп объявил о выводе ВС США из Сирии в связи с достижением поставленных задач (*Коммерсант*, 20.12.2018).

В декабре 2019 года он же принял решение вернуть ограниченный контингент ВС США в Сирию для охраны нефтяных месторождений, где тот продолжает оставаться, при этом цели его пребывания были переформулированы после прихода Дж. Байдена. Некоторые СМИ отмечали, что по состоянию на ноябрь 2019 года в Сирии было дислоцировано до 200 французских военных, но не самостоятельно, а под прикрытием подразделений ВС США (*Anadolu Agency*, 19.11.2019).

Военная активность США и их западных союзников в тот период стала носить эпизодический характер в связи со снижением приоритета Сирии и Ближнего Востока, что можно объяснить усилением актуальности других вызовов, включая пандемию коронавируса. НАТО также продолжило оказывать различным региональным акторам непрямую военную поддержку, заключающуюся в подготовке и в обучении личного состава антиправительственных элементов и ВС Ирака, Иордании и т. д., однако ее уровень также снижался.

Вышеуказанные тенденции сохранились и после прихода Дж. Байдена к власти. В конце февраля 2021 года он санкционировал авиаудары по объектам проиранских сил в Сирии в ответ на нападения на американские объекты в Ираке (*Коммерсант*, 27.02.2021). В целом сирийская и ближневосточная проблематика отходила на второй план, несмотря на возобновление переговоров с Ираном по вопросу Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

При оценке финансового аспекта ближневосточного направления следует отметить, что США в период 2018–2021 год снизили объемы помощи Сирии и что после существенного (на 13 % в годовом выражении) падения финансирования в 2018 году странам Ближнего Востока наблюдается ее постепенное восстановление. Запрос администрации Дж. Байдена на финансирование помощи странам региона на 2022 год составил 7,446 млрд долл. США, при этом имеет место существенное увеличение помощи Сирии в 3,6 раза по сравнению с предыдущим периодом (до 145 млн долл. США). Приведенная статистика говорит о том,

что США планируют усилить активность на сирийском направлении.

Трудно преуменьшить и роль российского фактора, который продолжает влиять на политику США и их союзников в Сирии, ограничивая пространство для маневра. Так, во второй половине 2018 года Кремлю удалось добиться политико-дипломатических успехов (например, с августа 2018 года миротворцы ООН возобновили патрулирование сирийско-израильской границы, прекратившееся в 2014 году из-за войны).

В конце июля 2018 года состоялся визит в Израиль главы МИД РФ С. Лаврова и главы Генштаба В. Герасимова (однако на его результаты в значительной степени повлиял инцидент с самолетом-разведчиком Ил-20 17 сентября 2018 года, который был сбит ВВС Израиля).

Размещение Россией в 2018 году на территории Сирии комплексов С-300 и ряд иных мер привели к сужению военно-политических возможностей США и их союзников в регионе. При этом Вашингтон уже не предпринимал попыток отыграть ситуацию в свою пользу, постепенно сворачивая свое присутствие в Сирии и на Ближнем Востоке, в то же время сохраняя отношения с ключевыми союзниками в регионе – Израилем и Саудовской Аравией.

В период с 2018 года и по настоящее время Россия сохраняет определенный уровень активности не только в Сирии, но и на Ближнем Востоке. Так, в конце октября 2021 года на аэродром Камышлы (Сирия) были перебазированы российские истребители, что, согласно данным СМИ, свидетельствует о стремлении РФ расширить военное присутствие на востоке страны (*Коммерсант*, 29.10.2021). А многие страны региона обращаются к Москве в качестве посредника, что негативно значимо для Вашингтона.

С одной стороны, цели и задачи нынешней администрации США на Ближнем Востоке частично сохраняют преемственность (прежде всего, в отношении сотрудничества с Израилем), с другой – наблюдается их определенная эволюция. По состоянию на текущий момент к приоритетным целям можно отнести следующие:

- оптимизация военно-политического присутствия в регионе, в частности, к концу 2021 года предполагался полный вывод ВС из Ирака, при этом военное присутствие в Сирии сохранялось;
- сохранение сотрудничества с Израилем и Саудовской Аравией;
- сдерживание Ирана и заключение сделки по его ядерной программе. В первой половине 2021 года наблюдался возврат к подходу администрации Б. Обамы с адаптацией к текущим реалиям.

Однако обострение ситуации вокруг Украины и Тайваня на данном направлении привели к тупику, причем он носит долгосрочный характер.

Среди представителей американской академической элиты есть понимание ограниченности внешнеполитического потенциала США и необходимости выстраивания приоритетов в новых геополитических реалиях. Американский политолог Джон Миршаймер отметил второстепенный характер Ближнего Востока в системе внешнеполитических приоритетов США, указав на то, что администрация Байдена должна сделать акцент на иранской ядерной проблеме (*Коммерсант*, 3.11.2021). Однако конфликты на Украине и вокруг Тайваня становятся более острыми и будут требовать всё больше ресурсов, что снизит значимость Ближнего Востока и конфликт в Сирии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведем итоги.

1. Политика США на Ближнем Востоке носит непоследовательный характер (например, сначала США заявляют о выводе войск, потом – о новой дислокации). В начале 2021 года предполагалось, что с приходом Дж. Байдена следует ожидать относительно стабильного курса, который, с одной стороны, будет напоминать курс администрации Б. Обамы, а с другой – будет постепенно меняться. По состоянию на начало 2023 года становится очевидно, что этого не произошло и что позиции США в регионе ухудшаются.

2. На Ближнем Востоке роль США и их западных союзников снизилась в силу непоследовательности внешнеполитического курса и внешних факторов, включая рост активности Турции, России, Ирана, а также Саудовской Аравии. Данная

тенденция сохранится как в кратко-, так и долгосрочной перспективе.

3. В рядах США и их западных союзников отсутствует единая позиция по Ближнему Востоку (и по сирийскому конфликту), а временная динамика изменений позиции последних показывает стремление свести поддержку политики Белого дома на Ближнем Востоке к минимуму.

США продолжают испытывать на себе последствия своего внешнеполитического курса в регионе, а попытки призвать союзников более ответственно выполнять свои обязательства не приводят к сколько-нибудь значимому результату – они по-прежнему или играют символическую роль (Британия, Франция), или стремятся дистанцироваться от политики Белого дома, оказывая второстепенную помощь (Германия).

В настоящее время задачей Белого дома более не является свержение режима Б. Асада и декларируется настрой на мирное урегулирование конфликта. Учитывая запросы администрации США на финансирование сирийского направления, следует прогнозировать сохранение военно-политического присутствия США в Сирии (по состоянию на конец 2021 года там находилось порядка 900 военнослужащих США [Humud, 2022]). Наиболее вероятный сценарий предполагает, что текущие тенденции, наблюдаемые в политике Вашингтона в отношении Ближнего Востока, будут сохраняться в кратко- и долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sharp J., Humud C., Collins S. U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical

Background, Recent Trends, and the FY2022 Request // FAS. 2021, September 7. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46344.pdf>

2. Ахтамзян Н. А. Политика Германии в сирийском конфликте // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 138–159.
3. Война в Сирии: понимание позиции Франции // Министерство Европы и иностранных дел. 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/syrie/guerre-en-syrie-comprendre-la-position-de-la-france>.
4. Blanchard C., Sharp J. Possible U.S. Intervention in Syria: Issues for Congress // FAS. 2013, September 12. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43201.pdf>.
5. Humud C. Syria and U.S. Policy // FAS. 2022, April 19. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/IF11930.pdf>.

REFERENCES

1. Sharp, J., Humud, C., Collins, S. (2021, September 7). U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request. FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46344.pdf>.
2. Akhtamzyan, N.A. (2018). Politika Germanii v siriyskom konflikte = German policy in the Syrian conflict. Aktual'nyye problemy Yevropy, 4, 138–159. (In Russ.)

3. Voyna v Sirii: ponimaniye pozitsii Frantsii = The war in Syria: understanding the position of France (2021). Ministere de L'Europe et des Affaires Etrangeres. <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/syrie/guerre-en-syrie-comprendre-la-position-de-la-france>. (In Russ.)
4. Blanchard, C., Sharp, J. (2013, September 12). Possible U.S. Intervention in Syria: Issues for Congress. FAS. <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43201.pdf>
5. Humud, C. (2022, April 19). Syria and U.S. Policy. FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/IF11930.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савченко Евгений Олегович

кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savchenko Evgenii Olegovich

PhD (Political Sciences), Associate Professor, Chair of Economics and Management
Smolensk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	25.01.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	03.04.2023	accepted for publication